

Портрет от Harcourt - не роскошь, а средство увековечиться | Un portrait signé Harcourt: pas un luxe, mais un moyen de se rendre immortel

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 22.09.2011.

Так выглядит салон Кокто в парижской студии Аркур 6, 7 и 8 октября читателям Нашей Газеты.ch предоставляется уникальная возможность увековечить себя и своих близких в эксклюзивной обстановке женевского Салона Фаберже благодаря мастерству фотографов знаменитой парижской студии.

|

Les 6, 7 et 8 octobre les lecteurs de NashaGazeta.ch auront une occasion exceptionnelle de se faire "immortaliser" par des photographes du célèbre studio parisien dans une ambiance exclusive du Salon Fabergé à Genève.

Un portrait signé Harcourt: pas un luxe, mais un moyen de se rendre immortel

«Во Франции ты не актер, если не сфотографировался в студии Аркур». Таким безапелляционным заявлением известного французского философа-постструктуралиста Ролана Барта, посвятившего большую часть своей академической жизни изучению отношений между языком и властью, наиболее четко можно определить место легендарной фотостудии в восприятии известных мира сего.

Сегодня на счету студии, впервые включившей прожекторы 15 января 1934 года, портреты более 2000 звезд, блистающих в разных областях, от кино до спорта, и около полумиллиона «обычных людей», способных позволить себе роскошь фотосессии у Аркур.

Эмоциональная Эдит Пиаф и мудрый [Сезар](#), неотразимая Бриджит Бардо, ранимый Серж Гинзбург и мужественный Жан Габен – все они позировали перед камерами профессионалов Аркур в салоне имени Жана Кокто, освещаемые подсвечниками, попавшими сюда из реквизитов его фильма «Красавица и чудовище», снятого в 1945 году.

Идет время, сменяются поколения, и новые персонажи занимают место в знаменитом кресле Салона: Катрин Денев и Кароль Буке, Моника Белуччи и оscarоносная Марион Котийар, Джон Малкович и, уж совсем из другой оперы, Зинедин Зидан. Из «наших» звезд к компании увековеченных Студией Аркур недавно присоединилась молодая украинская актриса Ольга Куриленко – та самая, что сыграла роль очередной подружки Джеймса Бонда в фильме «Квант милосердия».

А начиналось все, как водится, с женщины. Козетта Аркур родилась в 1900 году в еврейской семье и всегда мечтала войти в «благородное общество», для чего и сменила свои настоящие имя и фамилию – Жермена Хиршфельд – на Козетту д'Аркур (намекая на знаменитую нормандскую семью). Однако представители этой семьи попросили новоявленную однофамилицу частичку «д» все же убрать, после чего псевдоним приобрел свое окончательное звучание – мадемуазель Козетта Аркур. (Остается понять, почему, стремясь к сближению со знатью, она выбрала имя героини Виктора Гюго, ставшее синонимом детей-мучеников.)

Создание фотостудии стало результатом альянса между медиа-магнатами братьями Жаком и Жаном Лакруа и сыном дизайнера Нины Риччи Робертом с Козеттой Аркур, работавшей тогда фотографом в студии братьев Мануэль. Самый первый салон – с одним-единственным фотографом, открылся на парижской улице Иена, 49 и заявил о себе неслыханным доселе пиаровским ходом: звездам предлагались их портреты в обмен на предоставление одного из снимков для рекламных целей новой студии. Благодаря связям Козетты Аркур, клиенты нашлись быстро, и вскоре успех был таков, что приходилось делать до сорока портретов в день! Отличительной чертой студии стали черно-белые портреты размером 24x30 см, легко узнаваемые благодаря особому освещению и игре теней.

1940-е годы были крайне тяжелыми для Козетты Аркур – измененного имени

оказалось недостаточно, о ее еврейском происхождении было широко известно. Желая защитить компаньонку, Жак Лакруа решает жениться на ней и дать ей свое имя. Увы, не помогло и это – мадемуазель Анкур пришлось покинуть Париж и найти временное убежище в Англии. Но студия не прекращала работу и во время войны.

Вернувшись в Париж, «мадам Лакруа» первым делом подала на развод, чтобы дать возможность Жаку начать настоящую семейную жизнь, к которой сама Козетта была не склонна. Несмотря на все эти благородные жесты, мнимые супруги прожили под одной крышей до смерти Козетты Аркур, наступившей в 1976 году. Но еще при ее жизни, в 1960-х годах, историческое здание на улице Иена было продано, и студия переехала в новое помещение на улице Жан-Гужона, где располагается и поныне.

После смерти неразлучного трио (братья Лакруа последовали за Козеттой в мир иной, соответственно, в 1987 и 1988 годах) для студии наступили трудные времена – не раз она оказывалась на грани банкротства. В 1990-х годах, по инициативе тогдашнего министра культуры Франции Жака Ланга, подведомственное ему министерство приобрело архивы студии – более пяти миллионов негативов, отснятых с 1934 по 1991 годы – и передало их Объединению национальных музеев. В 2007 году студию, вновь находившуюся на грани разорения, приобрел бизнесмен Франсис Даньян, страстный поклонник искусства фотографии – он решил вернуться к идеям и методам, сделавшим студию Аркур легендой.

Поэтому, придя на фотосессию Аркур в женевском салоне Фаберже, вы сможете перенестись в довоенный Париж, доверившись опытным примерам, парикмахерам, осветителям и, конечно, фотографам. Надеемся, вы не упустите такую уникальную возможность – со всеми практическими подробностями этого эксклюзивного предложения, включая специальные тарифы для наших читателей, вы можете ознакомиться в нашей рубрике [«События»](#).

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12304>